

УДК 343.3

ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕР В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ф.Р. Сундуров

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье исследуются правовая природа мер уголовно-правового характера и проблемы их систематизации. Отмечается, что после внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2006 и 2016 гг. изначально нечёткая позиция законодателя в отношении иных мер уголовно-правового характера стала противоречивой и породила множество вопросов, в частности, о связи этих мер с уголовной ответственностью, соотношении с наказанием, установлении их круга и др. Автор определяет природу иных мер уголовно-правового характера как мер уголовной ответственности, которые, с одной стороны, не являются наказанием, а с другой – выступают формой её реализации. Раскрыты два подхода к системе этих мер – узкий и широкий, представлены классификации иных мер уголовно-правового характера по различным основаниям. С учётом опыта белорусского законодательства предложена и обоснована триединая система уголовно-правовых мер: 1) наказания; 2) иные меры уголовной ответственности; 3) меры безопасности.

Ключевые слова: уголовный закон, ответственность, мера уголовной ответственности, система мер в уголовном праве, наказание, некарательные меры, меры безопасности

Современное уголовное законодательство основывается на дуалистической природе присущих ему мер, первый блок которых образуют карательные меры, то есть наказания, а второй составляют иные уголовно-правовые меры. При их регламентации в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель использует родовое понятие «иные меры уголовно-правового характера» (см. ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ст. 7 и наименование раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера»), в некоторых нормах обозначает их в качестве принудительных мер воспитательного воздействия (см. ст. 87, 90, 91, 92 УК РФ), принудительных мер медицинского характера (см. ст. 97–104 УК РФ). Если конфискация имущества (ст. 104¹, 104², 104³ УК РФ) и судебный штраф (ст. 104⁴, 104⁵ УК РФ) непосредственно отнесены к категории иных мер уголовно-правового характера (они предусмотрены в разделе VI УК РФ), то относительно природы некоторых из них вопрос остаётся открытым, поскольку позиция законодателя выражена недостаточно последовательно и даже противоречиво.

Используя в первоначальной редакции УК РФ категорию иных мер уголовно-правового характера, законодатель, однако, не раскрыл их правовую

природу и не предпринял попытки их систематизации. Единственное, на что следует обратить внимание, это регламентация их в связке с наказанием («наказание и иные меры уголовно-правового характера»), которое по своей природе также является мерой (причём основной и традиционной для уголовного права) уголовно-правового характера.

Неопределённость относительно правовой природы иных, отличных от наказания мер породила много вопросов в литературе, в частности: какова связь иных уголовно-правовых мер с уголовной ответственностью, является ли их применение формой её реализации, или же они применяются вне этой ответственности? Возникают и другие не менее значимые вопросы: как иные меры уголовно-правового характера субстантивно соотносятся с наказанием, то есть содержат ли они (как и наказание) элементы кары, репрессии, каков круг этих мер и каким образом они сопоставляются друг с другом по правоограничительному признаку?

Не проливает свет на правовую природу иных мер уголовно-правового характера и законодательное определение понятия наказания. В ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание трактуется как назначаемая по приговору суда мера государственного принуждения; оно применяется к лицу, виновному в совершении преступления, и заключается в его лишении или ограничении прав и свобод. По существу, данное определение наказания можно экстраполировать на иные меры уголовно-правового характера. Такие признаки наказания, как: 1) связь с уголовной ответственностью, 2) применение судом, 3) назначение от имени государства, 4) принудительный характер, 5) основание применения (преступление), характеризуют и иные меры уголовно-правового характера. Следовательно, с точки зрения законодательной дефиниции наказания не представляется возможным дать исчерпывающее определение понятия иных мер уголовно-правового характера.

До изменения и дополнения в 2006 г. раздела VI УК РФ (см. 153-ФЗ) категория иных мер уголовно-правового характера использовалась законодателем только при регламентации задач уголовного законодательства, а также принципов справедливости и гуманизма (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ). Из положений этих норм с очевидностью следует, что иные меры уголовно-правового характера признаются мерой уголовной ответственности, являются самостоятельной формой её реализации. Однако, предусмотрев совершенно новую для отечественного уголовного законодательства категорию иных мер уголовно-правового характера, законодатель в первоначальной редакции УК РФ не конкретизировал свою позицию относительно того, какие меры уголовно-правового характера относятся к иным. Такая неопределённость в трактовке природы одной из важнейших категорий уголовного права и отсутствие в законе указаний на то, какие конкретные меры относятся к иным мерам уголовно-правового характера, не могут позитивно характеризовать регламентацию и практику применения уголовно-правовых мер.

Проблема стала ещё более запутанной после того, как законодатель дополнил УК РФ главой 15¹ «Конфискация имущества» (ст. 104¹, 104², 104³) и дал новое наименование раздела VI УК РФ – «Иные меры уголовно-правового характера». Казалось бы, наименованию раздела или отдельной главы Уголовного

кодекса (то есть предусмотренным в них правовым нормам) должно соответствовать их содержание. Поскольку в раздел VI УК РФ включена глава 15, предусматривающая принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым в момент совершения общественно опасного деяния лицам или к лицам, ставшим таковыми после совершения преступления, то вполне естественно встает вопрос: можно ли отнести принудительные меры медицинского характера в отношении указанных лиц к иным мерам уголовно-правового характера, то есть таким мерам, которые не являются мерами уголовной ответственности? Судя по наименованию раздела VI УК РФ, законодатель дал на этот вопрос положительный ответ. Но такая его позиция противоречит им же предусмотренным нормам в ч. 1 ст. 6 и ч. 2 ст. 7 УК РФ, в которых закреплено содержание справедливости и гуманизма как принципов уголовной ответственности, поскольку в них иные меры уголовно-правового характера указываются наряду с наказанием. Иначе говоря, в этих нормах природа иных мер уголовно-правового характера определена в качестве меры уголовной ответственности, то есть каждая из этих мер выступает самостоятельной формой реализации уголовной ответственности. По этой причине, на наш взгляд, наименование раздела VI УК РФ является неудачным, противоречащим другим его нормам (ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 7). В то же время отметим, что в этом разделе предусмотрены и такие меры, которые по своей природе являются иными мерами уголовно-правового характера – принудительные меры медицинского характера, соединённые с исполнением наказания (ст. 104), и конфискация имущества (ст. 104¹, 104², 104³).

Процесс усложнения в законодательстве проблемы природы и определения круга иных мер уголовно-правового характера новациями, предпринятыми законодателем в 2006 г., не ограничился. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ раздел VI УК РФ был дополнен статьями 104⁴ и 104⁵, в которых регламентирован судебный штраф (323-ФЗ). Согласно ч. 1 ст. 104⁴ УК РФ судебный штраф в виде денежного взыскания назначается судом при освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Если, скажем, конфискация имущества, признанная законодателем в качестве иной меры уголовно-правового характера в 2006 г., назначается обвинительным приговором суда наряду с наказанием, то есть при привлечении к уголовной ответственности, то судебный штраф – при освобождении от неё.

Между тем освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является условным; в ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ предусматривается, что в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок он отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса. В данном случае возникает вопрос: можно ли условное освобождение от уголовной ответственности без каких-либо других правоограничений признать в качестве иной меры уголовно-правового характера? Как нам представляется, при условном освобождении от уголовной ответственности угроза его отмены становится своего рода доминантной, постоянно действующей на сознание и поведение лица. Эта угроза вызывает длительное психическое состояние, побуждающее условно освобождённого к соблюдению требований закона, воздержанию от совершения правонарушений

(см. [1, с. 94]). Однако по своей правовой природе назначение судебного штрафа не является мерой уголовной ответственности и, соответственно, мерой уголовно-правового характера.

Ввиду недостаточной последовательности законодателя в литературе не наблюдается единства при определении правовой природы и круга иных мер уголовно-правового характера. М.Ф. Костюк, А.Н. Батанов, В.А. Посохова и Т.М. Калинина в своём учебном пособии относят к ним принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, применяемые как к невменяемым, так и к лицам, совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, а также конфискацию имущества (см. [2, с. 126]).

М.Ф. Гареев предложил следующую систему иных мер уголовно-правового характера: условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, соединённые с исполнением наказания, вынесение приговора с освобождением от наказания (ст. 80¹ УК РФ), освобождение от отбывания наказания с возложением обязанностей и запретов, предусмотренных УК РФ (см. [3, с. 88]). По существу, те же иные меры уголовно-правового характера обозначила С.Г. Келина; к ним она отнесла, кроме того, условно-досрочное освобождение, некоторые дополнительные наказания и судимость (см. [4, с. 229]). У.Я. Кристиныш признаёт в качестве иных мер уголовно-правового характера меры принудительного воздействия, применяемые к лицам, совершившим преступление, возложение обязанностей на условно осуждённых, условно-досрочно освобождённых и условно освобождённых от уголовной ответственности (см. [5, с. 232–233]).

По мнению Т.Г. Понятовской, иные меры уголовно-правового характера обладают теми же чертами, что и наказание, а именно: 1) они применяются к лицу, совершившему преступление; 2) являются правовым последствием совершения преступления; 3) применяются на тех же принципиальных началах, что и наказание. Исследователь высказывает возражения относительно отнесения к иным мерам уголовно-правового характера освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, дополнительных наказаний и судимости (см. [6, с. 229–230]). В то же время Ф.Б. Гребёнкин выступает против включения в систему рассматриваемых мер отсрочки отбывания наказания, полагая, что она является поощрительной мерой и не связана с ограничением прав; хотя он считает, что некоторые меры могут и не выступать в качестве формы реализации уголовной ответственности (см. [7, с. 127]).

В свою очередь, Ф.К. Набиуллин называет иные меры уголовно-правового характера некарательными мерами, система которых, по его мнению, включает конфискацию имущества, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочку отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия и принудительные меры медицинского характера, соединённые с исполнением наказания (см. [8, с. 91]).

Как мы проследили, авторы неоднозначно определяют юридическую природу иных мер уголовно-правового характера: либо увязывают их с формами реализации уголовной ответственности, либо рассматривают в качестве таковых

и судимость, и освобождение от уголовной ответственности. Некоторые к иным мерам уголовно-правового характера причисляют дополнительные наказания, хотя кажется очевидным, что наказание, не зависимо от того, является оно основным или дополнительным, выступает самостоятельной и при этом основной формой реализации уголовной ответственности.

К иным уголовно-правовым мерам некоторые исследователи относят и принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым лицам (см., например, [6, с. 115]). Конечно, данная позиция основывается на законе, поскольку эти меры предусмотрены в настоящее время в разделе VI УК РФ, поименованном законодателем как иные меры уголовно-правового характера. Однако можно ли признать правильным решение законодателя о включении в круг иных мер уголовно-правового характера мер, имеющих различную природу, то есть реализуемых при привлечении виновных в совершении преступлений лиц к уголовной ответственности и без неё? Думается, что такой подход нельзя признать приемлемым. В уголовном законодательстве все уголовно-правовые меры должны быть дифференцированы в зависимости от их природы и социального назначения.

В этом отношении в качестве позитивных можно было бы оценить соответствующие положения Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ). В ч. 1 ст. 1 УК РБ указывается, что Кодекс устанавливает: 1) наказания; 2) иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления; 3) принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния. Весьма характерно то, что уже в первой статье чётко определена природа иных мер, которые позиционируются как меры уголовной ответственности, а принудительные меры в отношении невменяемых обозначены как меры безопасности и лечения лиц, совершивших общественно опасные деяния.

В ст. 46 УК РБ указывается, что уголовная ответственность реализуется в осуждении с применением таких иных мер, как: 1) отсрочка исполнения назначенного наказания; 2) условное неприменение назначенного наказания; 3) неназначение наказания; 4) принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетнего. А в главе 11 УК РБ «Иные меры уголовной ответственности» обстоятельно регламентируются условия и основания осуждения с отсрочкой исполнения наказания, осуждения с условным неприменением наказания, осуждение без назначения наказания. Кроме того, в этой главе иными мерами белорусский законодатель признаёт превентивный надзор за осуждённым (ст. 80) и профилактическое наблюдение за осуждённым (ст. 81).

Как видно, в УК РБ предусмотрена триада уголовно-правовых мер: 1) наказания; 2) иные меры уголовной ответственности; 3) меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния.

В УК РФ, в отличие от белорусского Кодекса, используется достаточно неопределённое понятие иных мер уголовно-правового характера. Являются ли они мерами уголовной ответственности, или же некоторые из них могут применяться вместо неё? Если исходить из буквального смысла наименования раздела VI, то к иным мерам уголовно-правового характера можно отнести только те, которые предусмотрены в главах 15, 15¹ и 15² УК РФ, то есть принудительные

меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. Но тогда возникает вопрос о правовой природе таких мер, которые регламентированы в других главах Общей части УК РФ, например условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, принудительных мер воспитательного воздействия. С точки зрения законодательной техники, если в Уголовном кодексе специально выделен раздел (или глава), только в нём должны предусматриваться те уголовно-правовые средства, которым он посвящён. Вряд ли поэтому можно признать приемлемой законодательную технику, когда за пределами раздела VI УК РФ, посвящённого иным мерам уголовно-правового характера, также регламентируются другие меры уголовно-правового характера, через которые реализуется уголовная ответственность.

Уяснить правовую природу и, соответственно, систему иных мер уголовно-правового характера можно лишь на основе систематического анализа положений глав 1, 10, 12, 15, 15¹ и 15³ УК РФ.

Систему иных мер уголовно-правового характера можно рассматривать в узком или широком варианте. При первом подходе к ним следует отнести все те меры (за исключением наказания), которые реализуются в пределах уголовной ответственности, то есть составляют её содержание. По нашему мнению, к ним относятся: 1) условное осуждение; 2) отсрочка отбывания наказания; 3) условно-досрочное освобождение с возложением на осуждённого соответствующих обязанностей; 4) принудительные меры воспитательного воздействия; 5) принудительные меры медицинского характера, соединённые с исполнением наказания; 6) конфискация имущества. Их объединяет то, что они, с одной стороны, не являются наказанием, а с другой – реализуются как меры уголовной ответственности.

В таком случае иные меры уголовно-правового характера можно классифицировать, во-первых, на применяемые наряду с наказанием (ст. 104, 104¹, 104², 104³ УК РФ) и альтернативные ему (ст. ст. 73, 79, 82, 82¹, 91 и 92 УК РФ); во-вторых, на условные и безусловные; в-третьих, на назначаемые судом по его усмотрению и назначаемые судом в обязательном порядке; в-четвёртых, на общие и специальные; в-пятых, на применяемые при вынесении приговора и назначаемые в процессе исполнения и отбывания наказания.

Представляет теоретический и практический интерес классификация иных мер уголовно-правового характера в зависимости от оснований их применения. На основе данного критерия эти меры можно классифицировать следующим образом: 1) меры, применяемые с учётом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 73 УК РФ); 2) меры, назначаемые с учётом возможности исправления осуждённого (ч. 1 ст. 79, ч. 2 ст. 92 УК РФ); 3) меры, которые применяются с учётом изъявленного желания добровольно пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию (ст. 82¹ УК РФ); 4) меры, назначаемые по признаку беременности и наличия малолетних детей (ст. 82 УК РФ); 5) меры, назначаемые по медицинским показателям (ст. 104 УК РФ); 6) меры, назначаемые без учёта личности виновного (ст. 104¹, 104², 104³ УК РФ).

Все иные меры уголовно-правового характера, назначение которых отнесено законодателем на усмотрение суда, могут применяться с учётом обстоятельств, характеризующих как преступление, обстановку его совершения, так и личность виновного. Однако, в отличие от назначения наказания, при применении рассматриваемых мер основной акцент должен, как правило, делаться на личности виновного.

Если же трактовать систему иных мер уголовно-правового характера в широком варианте (как это делает законодатель, поскольку относит к ним принудительные меры медицинского характера, назначаемые невменяемым лицам), то, помимо названных выше, к ним можно отнести: 1) условные виды освобождения от уголовной ответственности (ст. 76², 104⁴); 2) судимость; 3) принудительные меры медицинского характера, назначаемые невменяемым лицам, совершившим общественно опасные деяния. Две последних меры фактически выполняют функцию безопасности.

В качестве мер безопасности следует предусмотреть в УК РФ превентивный надзор за лицами, виновными в особо опасном рецидиве и отбывшими лишение свободы, а также профилактическое наблюдение за совершившими тяжкое или особо тяжкое преступление, как это предусмотрено в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Итак, при реформировании уголовного законодательства РФ следовало бы систематизировать, наряду с видами наказаний, перечень иных мер уголовной ответственности, а также мер безопасности и лечения.

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 153-ФЗ – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3452.
- 323-ФЗ – Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 4256.
- УК РБ – Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: <http://уголовный-кодекс.бел/>, свободный.

Литература

1. *Галиуллин И.З.* Условные меры уголовно-правового характера: Вопросы теории, законодательства и правоприменения: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 214 с.
2. *Костюк М.Ф., Батанов А.Н., Посохова В.А., Калинина Т.М.* Понятия и виды иных мер уголовно-правового характера. – М.: Проспект, 2011. – 320 с.
3. *Гареев М.Ф.* Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 198 с.

4. *Келина С.Г.* «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы 4-й Международ. науч.-практ. конф. – М.: Велби, 2007. – С. 227–233.
5. *Кристиныи У.Я.* Системность в уголовном праве и меры принудительного воздействия // Системность в уголовном праве: Материалы II Рос. конгр. уголовного права. – М.: Проспект, 2007. – С. 231–234.
6. *Есаков Г.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Чучаев А.И.* Уголовно-правовое воздействие // Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2012. – 263 с.
7. *Гребёнкин Ф.Б.* Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве: Материалы II Рос. конгр. уголовного права. – М.: Проспект, 2007. – С. 135–138.
8. *Набиуллин Ф.К.* Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – 208 с.

Поступила в редакцию
22.01.18

Сундуров Фёдор Романович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Fedor.Sundurov@kpfu.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 2, pp. 497–505

Nature and Problems of Systematization of Measures in Criminal Law

F.R. Sundurov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: Fedor.Sundurov@kpfu.ru

Received January 22, 2018

Abstract

The paper explores the legal nature and problems of systematization of criminal law measures. It has been emphasized that, following the amendments to the Criminal Code of the Russian Federation in 2006 and 2016, the indistinct position of the legislator in relation to other criminal law measures became controversial and gave rise to many questions, in particular, concerning the relation of these measures to criminal liability, relationship with punishment, establishment of their range, etc. Other criminal law measures have been defined as the measures of criminal responsibility, which, on the one hand, are not a punishment, but, on the other hand, are a form of its implementation. Two approaches to the system of these measures – narrow and wide – have been discussed. Classifications of other measures of criminal law based on various criteria have been presented. Taking into account the experience of the Belarusian legislation, a three-pronged system of criminal law measures has been proposed and substantiated: 1) punishment; 2) other measures of criminal responsibility; 3) security measures.

Keywords: criminal law, responsibility, measure of criminal responsibility, system of measures in criminal law, punishment, non-punitive measures, security measures

References

1. Galiullin I.Z. Conditional criminal law measures: Problems of theory, lawmaking, and law enforcement. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Kazan, 2007. 214 p. (In Russian)
2. Kostyuk M.F., Batanov A.N., Posokhova V.A., Kalinina T.M. *Ponyatiya i vidy inykh mer ugovolno-pravovogo kharaktera* [Concepts and Types of Other Measures of Criminal Law]. Moscow, Prospekt, 2011. 320 p. (In Russian)
3. Gareev M.F. Purposes of other criminal law measures and means to achieve them under the Russian criminal law. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Kazan, 2005. 198 p. (In Russian)
4. Kelina S.G. "Other measures of criminal law" as an institution of criminal law. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: Materialy 4-i Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Criminal Law: Development Strategy in 21st Century: Proc. 4th Int. Sci.-Pract. Conf.]. Moscow, Velbi, 2007, pp. 227–233. (In Russian)
5. Kristins Yu.Ya. Consistency in criminal law and enforcement measures. *Sistemnost' v ugovnom prave: Materialy II Ros. kongr. ugovnogo prava* [Consistency in Criminal Law: Proc. II Russ. Congr. on Criminal Law]. Moscow, Prospekt, 2007, pp. 231–234. (In Russian)
6. Esakov G.A., Ponyatovskaya T.G., Rarog A.I., Chuchaev A.I. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie* [Criminal Legal Impact]. Moscow, Prospekt, 2012. 263 p. (In Russian)
7. Grebenkin F.B. The concept, characteristics, and types of other measures of criminal law. *Sistemnost' v ugovnom prave: Materialy II Ros. kongr. ugovnogo prava* [Consistency in Criminal Law: Proc. II Russ. Congr. on Criminal Law]. Moscow, Prospekt, 2007, pp. 135–138. (In Russian)
8. Nabiullin F.K. Non-punitive measures within criminal law: Nature, system, and social and legal purpose. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Kazan, 2008. 208 p. (In Russian)

Для цитирования: Сундуров Ф.Р. Природа и проблемы систематизации мер в уголовном праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 497–505.

For citation: Sundurov F.R. Nature and problems of systematization of measures in criminal law. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 497–505. (In Russian)